

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «ГОСТИНЮ»

Дорогие друзья!

Только что вышел в свет новый номер ежегодного литературно-философского журнала «Гостиняя». Всех желающих приглашаем посетить «Гостиню», которая выходит на Интернет с 1995 года. В числе авторов-собеседников «Гостиной» - художник и скульптур Эрнст Неизвестный, философ-эссеист Михаил Эпштейн (Университет Атланты), художник Александр Ануфриев, поэтесса Инна Богачинская и многие другие писатели, поэты, художники и философы, проживающие в Америке и Европе.

Журнал «ГОСТИНАЯ» - тематический литературно-философский журнал, публикующийся на русском языке. Это пульс современной мысли русскоязычного зарубежья. Философы, литературоведы, художники и писатели, в числе которых Михаил Эпштейн, Эрнст Неизвестный, Савелий Сендерович, Инна Богачинская и многие другие, ведут беседы на «вечные» темы.

Журнал «Гостиняя» был основан Верой Зубаревой и Ароном Каценелинбойгеном как журнал бесед и размышлений в стихах и прозе.

«ГОСТИНАЯ» продолжает эту традицию диалога между её участниками в скрытой или явной форме.

Адрес «Гостиной»: www.ulita.net/Gostinaya

сделаны специально для книги? Я спрашиваю об этом, поскольку удивляет гармоничное сочетание рисунков Неизвестного с Вашей поэзией.

В.З. Нет, рисунки не были сделаны специально для книги. Когда мы обсуждали с Эрнстом проект будущего издания, он сказал, что у него имеется альбом графических работ, которые никогда не были опубликованы и которые он создавал, размышляя над той же проблемой божественного, ангельского и человеческого в то же самое время, когда я писала своих «Ангелов». Эрнст предложил мне приехать и посмотреть эти работы и отобрать те, которые я посчитаю подходящими для книги. Вскоре состоялось наше знакомство. Так что я могу с полной ответственностью заявить, что с Неизвестным нас свели ангелы.

О.З. Недавно вышло большое интервью с Вами в ведущей швейцарской газете *Neue Zürcher Zeitung* - одной из наиболее влиятельных газет в германоязычном мире. Там Вы рассказывали о том, как были отобраны рисунки Неизвестного для Вашей книги.

В.З. Эрнст Неизвестный предоставил в моё распоряжение альбом со своими работами, и я отобрала довольно заметное количество. После этого я показала отобранное Эрнсту Неизвестному. Ему понравилось сочетание текста и выбор работ, и после этого рукопись была отправлена в Одессу. В книгу вошло примерно 80% работ из этого альбома.

О.З. Я думаю, это нечасто случа-

зуально представлены в работах Неизвестного.

О.З. Вера, Вы сказали столько добрых слов в адрес Эрнста Неизвестного. В Вашем рассказе он предстаёт с неизвестной многим читателям человеческой стороны. Мы знаем его заслуги, его биографию, но эта личностная сторона его скрыта от нас.

В.З. Масштабность Неизвестного, его вклад в искусство и философию, безусловно, завораживают тех, кто с ним общается. Но особо ценным для меня был личностный контакт с ним. Я встретила с энергичным человеком, который излучал интеллект, доброжелательность, открытость новым идеям и интересом к тому, что делают молодые. Он исключительно *добро-направлен* и готов способствовать развитию нового. Я помню, это был второй или третий год моего пребывания в Америке, когда мы впервые встретились в его студии. Ещё не зажили разрывы с родными и друзьями, страна ещё не до конца твоя, но уже и не совсем чужая... И вот в такой переломный момент я встретила с человеком, чьё имя без преувеличения является легендой. Я очень волновалась перед этой встречей, не представляла, как это всё будет. Но в его лице я встретила не снисходительную знаменитость, а Творца - Творца, который не стоял «над», который был в одном пространстве со мной - пространстве мысли и творчества. Я встретила интерес и уважение к тому, что я делала, отсутствие чопорности, свойственной местечковым знаменитостям. Я имею ввиду внутреннюю

ГОСТИНАЯ

местечковости.

Предлагаем вашему вниманию интервью журналиста и поэтессы Ольги Збарской с издателем и Главным Редактором «Гостиной» Верой Зубаревой.

ЛЮДИ И АНГЕЛЫ: ИНТЕРВЬЮ С ВЕРОЙ ЗУБАРЕВОЙ

ОЛЬГА ЗБАРСКАЯ. Сегодня я бы хотела взять интервью у издателя журнала «Гостиная», поэтессы Веры Зубаревой, автора многочисленных книг на английском и русском языках. Кроме всего прочего, Вера ещё и режиссёр-постановщик. В этом году закончен её первый художественный фильм по мотивам чеховских пьес, «Four Funny Families». Новое издание её книги «Трактат об ангелах» в переводе на немецкий язык вышло недавно из печати в Пано Верлаг - издательстве, которое известно тем, что оно выпускает русскую классику в переводе на немецкий. Книга Веры Зубаревой явилась исключением из этого правила. Она была представлена летом на книжных ярмарках во Франкфурте и Одессе, где получила 4 награды и приз *Top Книга*. Книга иллюстрирована работами Эрнста Неизвестного. В связи с этим мне хотелось бы задать Вере несколько вопросов.

О.З. Вера, расскажите, пожалуйста, о книге, вышедшей в Швейцарии.

В.З. «Трактат об ангелах» - это цикл стихотворений, написанный от лица некоего молодого исследователя ангелов. Как видно уже из описа-

ния, речь идёт о комическом повороте дела, но с философской основой. Я бы определила это произведение как сочетание философии и юмора. Впервые эти стихи были изданы в моём сборнике «Ледяная игла», а после этого книга попала в руки Эрнста Неизвестного. Мне было очень интересно его прочтение, поскольку речь идёт о художнике философской направленности, о мыслителе, которому свойственна глубина понимания и оригинальное видение. Разумеется, я была рада узнать, что идея моих ангелов пришлась ему по душе настолько, что он согласился предоставить свои работы для следующего издания этой книги, которое, к тому времени, уже намечалось в Одессе. Это, второе, издание «Ангелов» с работами Неизвестного вышло в 1995 году в Одессе на двух языках (английский перевод был сделан американской переводчицей поэзии Анны Ахматовой Френсис Лейрд). Швейцарское издание книги вышло с теми же работами Неизвестного, а перевод на немецкий был сделан австрийской поэтессой, писательницей и литературным критиком Кирстин Брайтенфеллнер.

О.З. Вера, расскажите, пожалуйста, поподробнее, как родилась идея выпуска книги с рисунками Эрнста Неизвестного? Были ли эти рисунки

- выпуск 1 (1995)
- выпуск 2 (2000)
- выпуск 3 (2001)
- выпуск 4 (2002)
- выпуск 5 (2003)
- выпуск 6 (2004)
- выпуск 7 (2005)
- выпуск 8 (2006)

Беседы в стихах и прозе

ГОСТИНАЯ

Veroff by Irina Frankel

Журнал «ГОСТИНАЯ» - международный литературно-философский журнал публикующийся на русском языке.

Журнал «Гостиная» - это высшее государственное достижение поэтического искусства. Философия, литература, поэзия, художники и писатели, в числе которых Антон Кандидашвили, Михаил Липшицкий, Эрнст Неизвестный, Сергей Сидорович, Илья Богачинская, и другие, ведут беседы на всевозможные темы, искусство в стихах и прозе и другие вопросы. Служба и служба, философия и философия. «Гостиная» - это энциклопедия культуры.

Главный Редактор

ВЕРА ЗУБАРЕВА

Редакционная коллегия:

Ирина Богачинская
Борис Кокотков
Ольга Збарская
Вадим Зубарев
Ирина Френкель

В журнале использованы работы

Ирины Френкель

ОБ АВТОРАХ

Забросил сети ум-ловец. С утра
Чего уже в них только не бывало!
Пробовались старинная игра
Фантасма, не знакомой почва.

ВЕРА ЗУБАРЕВА

ется, когда уже готовые работы так подходят к написанному тексту - такой удивительный альянс.

В.З. Да, Вы правы. Эта общность не внешне-иллюстративная. Совпадение идёт по направленности мышления, по охвату темы, по философскому видению. «Трактат» - стихи особенные, в том смысле, что, помимо всего, в них важен голос повествователя. Если его не учитывать, то теряется самообытность текста, сочетание ироничности по отношению к повествователю (не ангелам!). Как метко подметил мой издатель в Швейцарии Ульрих Шмит, «Трактат об ангелах» - это трактат о человеке. И вот именно этот угол зрения, этот голос повествователя, который есть сочетание юмора, иронии над тем, кто исследует этих ангелов, и философская сторона трактата ви-

дения гораздо интереснее и лучше своих авторов и наоборот. Мне было очень приятно услышать от Вас, что в случае с Эрнстом Неизвестным это совпадает. Я тоже всегда радуюсь, когда встречаю людей, достигших высот известности, но оставшихся удивительно открытыми и доброжелательными - с отсутствием всякой помпезности.

В.З. Да, «помпезность» - это очень точное слово. Между прочим, помпезность - это знак внутренней несостоятельности. Отсутствие помпезности отличает тех, кто состоялся, прежде всего, в собственных глазах, независимо от того, какими почестями он был или не был удостоен. Только неудовлетворённость, голод по славе и почестям объясняет высокое мерие известностей и полужизвестностей. В этом смысле, я могу ска-

местечковости, приущению многим, вне зависимости от масштаба их известности. Эрнст Неизвестный - человек другого размаха, другого полёта. В равной мере замечательно и то, что он делает, и то, как он общается с людьми. Такие встречи относятся к разряду незабываемых.

О.З. Это удивительно редкое явление, когда и автор, и его произведение одинаково интересны. Ведь мы знаем много случаев, когда произве-

зять, что судьба сводила меня с творцами, которым тщеславие чуждо по природе. К ним относится и Белла Ахмадулина, с которой я близко общалась и которая написала предисловие к моей первой книге стихов «Аура», и Инна Богачинская, о которой я так много слышала, будучи в Одессе, и, конечно же, Арон Каценелинбойген — профессор Пенсильванского университета, мой учитель, коллега и друг, к сожалению ушедший от нас в июле этого года. Нашим беседам с ним и посвящён «Трактат об ангелах».

О.З. Вот как раз об этом я хотела сейчас поговорить. Как родилась идея таких необычных ангелов? И почему об ангелах?

В.З. Почему об ангелах... Тут я должна ещё раз назвать имя человека, который сыграл существенную роль в моём дальнейшем развитии на этой земле — это Арон Каценелинбойген. С Ароном мы познакомились, когда я только приехала на эту землю и ещё только собиралась поступать в аспирантуру Пенсильванского университета. Удивительно, но наша самая первая беседа с ним была посвящена вопросам сотворения в Ветхом Завете. Основная идея Арона Каценелинбойгена состоит в том, что Бог в Торе — это развивающийся Бог. Об этом он писал в своих книгах и этому посвящена его новая книга, которая выходит в свет в конце этого года в одном американском издательстве. Бог, в соответствии с концепцией Арона, не знает конечного результата сотворения и последствий, которые возникнут в результате сотворения. Его мощь, однако, состоит не в знании конца, а в возможности исправлять собственные ошибки и промахи, как это происходит, например, в мифе о Потопе, ког-

да Бог хочет покарать греховное человечество, но после отменяет кару и кляётся впредь не уничтожать созданное им. Один из главных доводов Арона Каценелинбойгена в пользу его концепции развивающегося Бога состоит в том, что если бы Бог сотворял программно, то ему не понадобилось бы шести дней. При его мощи ему бы вполне хватило одного. Сотворение длилось пошагово потому, что Богу нужно было оценить сделанное и обдумать следующий шаг. Эта концепция, это мировидение жизни как изначально индетерминированного процесса было очень близко мне по сути. Ещё до встречи с Ароном, будучи в Одессе, я размышляла над тем, почему Бог, который должен был бы знать всё наперёд, делает Змия — наименее надёжное, как впоследствии выяснилось, существо в Эдеме — охранником Древа. Позже, после бесед с Ароном, я задалась вопросами относительно ангелов.

О.З. Интересно, какие же это были вопросы? Я полагаю, что они-то и послужили написанию поэмы.

В.З. Совершенно верно. Вопросов было достаточно много, но я выделяю самый основной. Как вы знаете, не существует мифа о сотворении ангелов. Существуют мифы о сотворении земли, человека, животных и так далее, но не существует мифа об ангелах. Главный вопрос, который я задала себе, был следующий. Если Бог всемогущ, то для чего ему нужны помощники? Как известно, ангелы выступают как помощники Бога, в широком смысле этого слова.

О.З. Да, действительно, всемогущему Богу не нужны помощники. И каков же был Ваш ответ?

В.З. Мой ответ был следующий. Если Бог развивающийся, то он дол-

жен стремиться создать что-то, что было развивало его самого. Такое желание свойственно любому творцу. Вы, Оля, как творческий человек с разнообразной палитрой талантов — поэт, художник, журналист — прекрасно знаете, что если произведение, вышедшее из-под пера или кисти не имеет потенциала к развитию, если в нём нет толчка к будущим замыслам, то оно мертво, не удалось и предано забвению изначально. С этих же позиций можно подходить к Богу как творцу. Создание интеллектуального существа можно объяснить желанием Бога развиваться. Но ангелы — первые интеллектуальные существа — слишком запрограммированы на послушание. Они не отступают ни на шаг от того, что велит Бог, а если отступают, то уже так низко падают, что становятся падшими ангелами. Такой резкий переход из одной крайности в другую, минуя промежуточные состояния, обрекает систему на крах. Ангелы не могут развиваться, и это факт. Как сказал мой герой в «Трактате»,

Ангел никогда не станет Богом,
Потому что ему не хватает таланта.

Иными словами, ангелы — это первая неудачная попытка Бога создать интеллект. После этого появляется человек. Поначалу Адам тоже очень напоминает ангелов. Он не отступает от того, что велит ему Бог, неукоснительно выполняя все указания «свыше». Но, в отличие от ангелов, у Адама есть предрасположенность к развитию. Однако эта предрасположенность — скрытая. Я имею в виду, что она скрыта в ребре Адама.

О.З. Вы, конечно же, говорите о Еве!

В.З. Да, Ева и явилась тем толчком, который спровоцировал дальнейшее развитие мира.

О.З. Очень интересная концепция, Вера. А как она воспринималась Вашими немецкими читателями?

В.З. С большим интересом. Писатели и журналисты, пришедшие на встречи, организованные в Австрии и Швейцарии, с большим воодушевлением обсуждали «Трактат» и новые идеи, высказанные в нём.

О.З. А кто был спонсором поездки и организатором ваших вечеров?

В.З. Приезд в Австрию был спонсирован Австрийским литературным обществом, которым руководит австрийская писательница Марта Грубер. В её литературном салоне состоялось моё поэтическое чтение «Трактата» с параллельным переводом на немецкий. Моё проживание в Вене спонсировалось Российским Культурным Центром при посольстве России. Его директор, Михаил Владимир, и его заместитель, Алла Вьюкова, сердечно принимали нас у себя в центре, который много лет назад был нашей отправной точкой — в этом самом здании размещался СОХНУТ...

О.З. А в Швейцарии?

В.З. В Швейцарии мы жили в доме у Арины Ковнер, вице-президента Красного Креста и директора по культуре Швейцарии. В её литературном салоне состоялась презентация моей книги и выставка рисунков Эрнста Неизвестного.

О.З. Вера, разрешите поблагодарить Вас за интересное интервью. Желаю Вам новых успехов творческих и личных.

В.З. Большое спасибо, Ольга! Мои самые добрые пожелания и Вам.